

Валерий Бахарев. Чарующий странник

Московская выставка ивановского художника

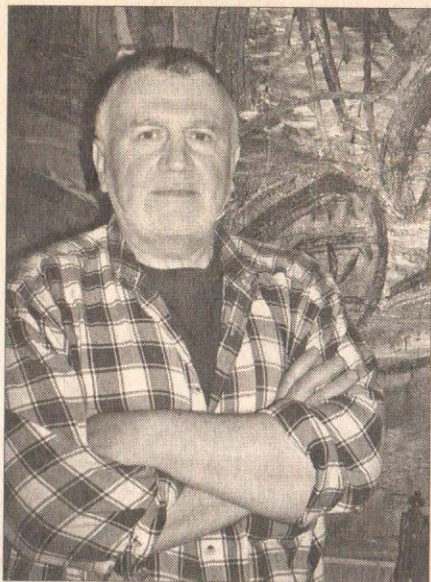
"Р. край" 2012г.

ТВОРЧЕСТВО

Большинство помнит только первую часть Второго концерта Рахманинова для фортепиано с оркестром: раскачивающаяся и отчаянная походка клавиш. Густая, мрачная краска музыки, предсудцидальная беспросветность. А ведь дальше у Рахманинова – гармония, легкость, победа света над мраком. Лишь изредка громяют отзвуки первой части – без контраста не понять сути. Ведь не может быть счастья без трагедий, рассвета без тьмы...

Вспомните предгрозовое небо: густое, напряженное, с необычным разливом цветов на фоне сгущающегося мрака. Долгое время такое впечатлительные производили работы Валерия Бахарева. Лейтмотивным образом его творчества было одинокое, растрепанное, но не гнущееся на ветру дерево с вырванными корнями.

Но конец бури неизбежен. После грозы всегда дышится легче. Становится светло и спокойно, раскаты уходящего грома уже не пугают. Таким стал Бахарев после Китая. Изменения в палитре после трехлетней командировки (художник преподавал в университете науки и культуры города Чун-Цын) заметили все постоянные зрители. Хотя нежные розовый и голубой появлялись и на холстах 1990-х. Его выставка 2007 года «Прогулки по Поднебесной» в новой галерее ИОХМ впечатлила: андеграундный (подземный) Валерий Бахарев стал поднебесным.

В среду в московской галерее «Кино» открылась персональная выставка художника «Китай. Очарованный странник». В экспозиции – пейзажи 2006-2011 годов. На интернет-сайте галереи представлены некоторые из них.

Удивительна работа с цветом. Несмотря на наличие густых, мрачных мазков, работы воспринимаются светлыми. Тьма нужна Бахареву для контраста, она уже не считывается зрителем. И дело не в пропорциях. Вот картина «Теплое море» 2006 года: холодный перламутр моря, предштормовое небо, холодная синева камней. Но терракотовый, рыжий песок на переднем плане меняет температуру картины с минуса на плюс. Горячий цвет (поддержанный солнечным кусочком затученного неба) –

как светящее сердце Данко. И так на всех последних картинах Бахарева – мрак расступается перед светом, но в то же время одно невозможно без другого. В предельно обостренном, но не бросающемся в глаза конфликте цветов есть равновесие и гармония.

Из своих поездок по Китаю Бахарев привез сотни эскизов гуашью (холсты было сложнее транспортировать самолетом). На их основе создавались работы маслом, но они сохранили легкость водяной краски. Бахарев стал менее густым, но не менее ярким и экспрессивным.

Китайские картины – иллюстрация к учебникам по художественному пространству. Вот открытому локусу океана противостоит закрытый мир гор. Вот мотив дороги, проло-

женной между склонами. Китай для Валерия Бахарева – движение в высоту, постижение... Показательны «Врата счастья» 2010 года: лестница через цветущие несуществующими цветами взгорья ведет к вершине. На полпути – арка с китайской загнутой крышей. На востоке верят, что такой архитектурный изыск отгоняет демонов. И такие крыши на многих картинах Бахарева изгоняют мрак.

«Дорога домой» 2009 года отражает совсем другое настроение художника. Здесь почти без контрастов: монотонная серость, неприятная гепатитная желтизна. Четко видна граница – кончаются горы, начинается равнина. Ясно, что Валерию Бахареву жаль покидать зачаровавший его Китай. Тяжело возвра-

щаться обратно в Иваново, где за время отсутствия спалили его мастерскую, где не так просто устроить выставку, где сложнее жить. Но такова грань контрастов. Видимо, без них нельзя не только в творчестве, но и в жизни. Зато, судя по Рахманинову, мрачное запоминается лучше – зритель подсознательно кровожаден... А может, в трагедии художник более откровенен? Во мраке – сила для прорыва к свету; беспросветность вынуждает к поиску.

Персональная выставка Валерия Бахарева в галерее «Кино» (Большой Ржевский переулок, 8, станция метро «Арбатская», «Баррикадная») продлится в Москве до 25 мая.

Николай ГОЛУБЕВ